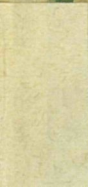

V $\frac{114}{1915}$

25-114
1915

НѢЧТО

О

ПРИТЯЗАНІЯХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ДУХОВЕНСТВА

НА

ПОЛНОПРАВНОСТЬ.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснеръ и Ю. Романъ, Арбатъ, д. Каринской.

1881.

У 114
1915

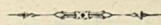
НѢЧТО

о

ПРИТЯЗАНІЯХЪ РАСКОЛЬНИЧЕСКАГО ДУХОВЕНСТВА

на

ПОЛНОПРАВНОСТЬ.

МОСКВА.

Типографія Э. Лиснеръ и Ю. Ромѣнъ, Арбатъ, д. Каринской.

1881.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ
печатать позволяется. Московская Духовная Академія, 5-го
Марта 1881 года.

Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Серіевскій*.

2007096059

Предлагаемая въ этой книжкѣ статья первоначально была напечатана въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1880 года (№№ 245 и 246) по поводу распространившихся въ началѣ этого года слуховъ о предстоящемъ будто бы признаніи правительствомъ раскольническихъ архіереевъ и поповъ въ званіи дѣйствительныхъ архіереевъ и поповъ, о предоставленіи раскольническому духовенству полной свободы — совершать открыто всѣ принадлежащія законному, правильному священству служенія и дѣйствія. Къ утѣшенію православныхъ тогда слухи эти не оправдались. Но затѣмъ они возникли снова, когда сдѣлалось извѣстнымъ изъ газетъ, что раскольники подали опять, уже на имя графа Лорисъ-Меликова, ны-

нѣшняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, прошеніе съ тѣми же притязаніями на полноправность ихъ духовенства. Въ газетѣ *Новое Время* явился даже подлинный текстъ этого прошенія раскольниковъ, гдѣ сущность ихъ желаній и искательствъ выражена въ слѣдующихъ словахъ: «да будутъ освобождены наши святыни (?) отъ наложенныхъ на нихъ печатей, да раскроются врата (?) нашихъ храмовъ и даруется намъ, старообрядцамъ приѣмлющимъ священство, святое право съ чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ возносить ко Всевышнему наши горячія молитвы» и т. д. Просители, очевидно, говорятъ неправду, утверждая, что будто они даже не имѣютъ святаго права возносить молитвы къ Богу «съ чистымъ и сокрушеннымъ сердцемъ»; но то справедливо, что ихъ самозваннымъ попамъ и архіереямъ не дозволяется открыто, публичнымъ образомъ, совершать священнослуженія, которыя однако же, надобно замѣтить, отправляютъ они совершенно свободно по разнымъ домамъ, въ своихъ подвижныхъ и даже постоянныхъ домовыхъ церквахъ. Просьба въ томъ и состоитъ,

чтобы имъ дано было законное право отправлять эти служенія именно публично и открыто въ храмахъ, какіе у нихъ имѣются и какіе они построятъ потомъ вновь, особенно же въ великолѣпныхъ храмахъ Рогожскаго кладбища, которые собственно и разумѣютъ просители подъ общимъ и неопредѣленнымъ названіемъ «святынь, находящихся подъ печатями» (хотя подъ печатями находятся не самыя эти храмы, а двери ихъ алтарей). Итакъ раскольники просятъ именно о томъ, чтобы ихъ духовенству было закономъ предоставлено право публично отправлять богослуженіе, или, что одно и тоже, чтобы ихъ попы и архіереи были признаны правительствомъ за дѣйствительныхъ, законныхъ поповъ и архіереевъ, или наконецъ, что опять одно и тоже, чтобы расколу была предоставлена закономъ полная религіозная свобода. Въ виду этихъ новыхъ исканій со стороны раскольниковъ и возбужденныхъ ими толковъ и недоумѣній неизлишнимъ представляется возобновить въ памяти читателей содержаніе упомянутой статьи *Московскихъ Вѣдомостей*, излагающей незаконность и

неудобоисполнимость притязаній раскольниковъ на
полноправность ихъ духовенства. Статья печатается
теперь съ весьма небольшими измѣненіями и до-
полненіями.

Н. Субботинъ.

15-го февраля 1881 г.

Православные русскіе люди, именно тѣ, которые искренно и горячо преданы своей церкви, опять смущаются слухами, что гражданское правительство готово уступить настойчивымъ исканіямъ раскольниковъ о дарованіи расколу полной религіозной свободы, готово дозволить раскольническимъ попамъ и архіереямъ публичное, открытое совершеніе ихъ незаконныхъ священнодѣйствій, признать этихъ самозванныхъ поповъ и архіереевъ дѣйствительными, законными архіереями и попами.

Основательны ли такія опасенія? Можно ли допустить, чтобы правительство рѣшилось исполнить незаконныя притязанія раскольниковъ?

Смотря на дѣло съ православно-церковной точки зрѣнія, нельзя не усомниться въ томъ, чтобы представители высшей гражданской или вообще свѣтской власти даже почли себя компетентными для рѣшенія вопроса: могутъ ли быть признаны въ епископ-

скомъ санѣ лица, которыхъ они, по своимъ административнымъ свѣдѣніямъ и справкамъ, могутъ знать только какъ мѣщанъ, цѣховыхъ, крестьянъ, или солдатъ, но которыя сами себя выдаютъ за епископовъ, законно и правильно поставленныхъ? Это было бы дѣломъ столько же ненормальнымъ, какъ еслибы Святѣйшій Синодъ призванъ былъ рѣшить: можетъ ли быть признанъ дѣйствительнымъ губернаторомъ, или генераломъ какой-нибудь проходимецъ, выдающій себя за лицо такого чина, нарядившійся въ соответственный мундиръ, да еще требующій, чтобъ его считали законнѣе и дѣйствительнѣе всѣхъ законныхъ и дѣйствительныхъ губернаторовъ и генераловъ, и проповѣдующій неповиновеніе имъ? Такихъ субъектовъ (за исключеніемъ сумасшедшихъ) конечно не встрѣчается; но еслибъ явились имъ подобныя, то разумѣется не Святѣйшему Синоду предоставлено было бы имѣть объ нихъ сужденіе, а именно тѣ власти, которымъ дѣйствительно принадлежитъ здѣсь судъ, разсмотрѣли бы ихъ дѣло и указали бы имъ надлежащее мѣсто. Но вотъ такіе самозванцы, къ несчастію,

явились въ сферѣ церковной, — и рѣшеніе вопроса: дѣйствительно ли принадлежитъ имъ священный санъ, который они самопроизвольно приняли? — рѣшеніе это подлежитъ будто бы суду не духовной или церковной власти, а гражданской!... Свѣтскія власти властны предоставить раскольникамъ всякія права: государственныя, гражданскія, общественныя и т. д., права хотя бы даже бѣльшія, нежели тѣ, что предоставлены православнымъ, если раскольниковъ считаютъ въ этомъ отношеніи достойнѣе православныхъ, — властны смотрѣть сквозь пальцы на то, какъ нѣкоторые изъ раскольниковъ, пользуясь всеми правами мѣщанъ, крестьянъ, цѣховыхъ (въ каковомъ званіи именно и состоятъ), наряжаются еще въ архіерейскія и священническія ризы, отправляютъ разныя службы въ раскольническихъ домахъ даже при большомъ стеченіи народа; но дать имъ законное право носить эти облаченія и отправлять эти службы, или, что тоже, признать этихъ мѣщанъ, крестьянъ и цѣховыхъ въ дѣйствительномъ санѣ архіереевъ и священниковъ, это едвали въ предѣлахъ власти свѣтскихъ властей.

Скажутъ: духовныя лица иновѣрныхъ исповѣданій состоятъ же однако по закону въ вѣдѣніи извѣстнаго свѣтскаго правительственнаго учрежденія? на ряду съ ними и духовенство раскольниковъ, какъ инославное же, не должно ли подлежать вѣдѣнію той же самой власти? Но мы полагаемъ, что упомянутое правительственное учрежденіе, принимая въ свое вѣдѣніе католическихъ епископовъ, суперъ-интендентовъ, пасторовъ, даже раввиновъ и муллъ, не входитъ само въ разсмотрѣніе, дѣйствительно ли всѣ эти лица имѣютъ то званіе, въ какомъ являются, а довольствуется ствидѣтельствомъ или удостовѣреніемъ ихъ же собственной центральной духовной власти. Любопытно знать: отъ какой центральной духовной власти, признаваемой имъ въ этомъ качествѣ, оно стало бы получать удостовѣренія о дѣйствительномъ поставленіи на архіерейство разныхъ цѣховыхъ и мѣщанъ, выдающихъ себя за старообрядческихъ архіепископовъ и епископовъ? Отъ Антонія, называющагося архіепископомъ Московскимъ, но извѣстнаго правительству только за цѣховаго Андрея Ларивонова Шутова? Отъ

Духовнаго Совѣта, состоящаго подъ предсѣдательствомъ того же Андрея Ларивонова? Отъ Бѣлокриницкой митрополіи, основанной бѣглымъ греческимъ митрополитомъ? Но въ томъ то и дѣло, что подлежитъ рѣшенію именно вопросъ: можетъ ли быть признанъ архіепископомъ Антоніемъ этотъ самый Андрей Ларивоновъ Шутовъ, которому обязаны своимъ поставленіемъ почти все раскольническіе архіереи? имѣетъ ли значеніе духовнаго учрежденія этотъ Духовный Совѣтъ, составленный изъ купцовъ и мѣщанъ подъ предсѣдательствомъ того же цѣховаго Андрея Шутова, и вся эта новоизмышленная Бѣлокриницкая митрополія? Вопросовъ подобнаго рода, конечно, не рѣшаетъ извѣстное правительственное учрежденіе, завѣдуя дѣлами инославныхъ исповѣданій, и едва ли считаетъ себя призваннымъ рѣшать.

Сравнивать раскольниковъ съ иновѣрцами и ихъ духовенство съ духовенствомъ инославныхъ религій вошло въ обычай, особенно у самихъ раскольниковъ и ихъ радѣтелей: «католикамъ, лютеранамъ, даже евреямъ и магометанамъ дозволено въ Россіи имѣть

свое духовенство; а насъ, коренныхъ русскихъ, вѣрноподданныхъ, принесшихъ такія-то и такія-то жертвы отечеству, лишаютъ этого права! Какая несправедливость!» Вотъ что и печатно и письменно и словесно вопіють наши именуемые старообрядцы; то же читаемъ о нихъ въ російскихъ «либеральныхъ» журналахъ и газетахъ.

Въ основаніи этихъ толковъ лежитъ недоразумѣніе.

Во-первыхъ, поставляя на видъ свое русское происхожденіе и свое вѣрноподданство, раскольники должны сравнивать себя не съ иностранцами, но со всѣми вообще русскими вѣрноподданными и требовать, совершенно основательно, равныхъ съ ними правъ гражданскихъ, общественныхъ и всякихъ иныхъ, за исключеніемъ религіозныхъ, ибо о религіи тутъ не можетъ быть рѣчи. Они и сами очевидно понимаютъ, что коль скоро они будутъ поставлены на видъ именно религію, то, какъ русскіе раскольники, т. е. люди, не признающіе русской православной церкви и враждебные ей, они уже никакъ не могутъ приравнять себя къ русскимъ право-

славнымъ людямъ и требовать одинаковыхъ съ ними религіозныхъ правъ. Поэтому то они сами и хотятъ себя поставить въ одинъ разрядъ по крайней мѣрѣ съ живущими въ Россіи иновѣрцами. Итакъ, требуя религіознаго равноправія съ этими послѣдними, они должны указывать вовсе не на то, что они русскіе вѣрноподданные, а на то, что наравнѣ съ другими иновѣрцами они исповѣдуютъ иную, нежели всѣ прочіе русскіе вѣрноподданные, вѣру.

Однакоже наши раскольники представляютъ ли въ дѣйствительности явленіе, вполне аналогическое существующимъ въ Россіи иновѣрцамъ, чтобы могли требовать своему духовенству признанія наравнѣ съ католическимъ, лютеранскимъ, еврейскимъ, магометанскимъ? Можетъ ли быть приравнена наша раскольническая іерархія къ іерархіи католиковъ, лютеранъ и прочихъ?

Всѣ инославныя іерархіи суть іерархіи религій, ведущихъ свое начало изъ временъ болѣе или менѣе глубокой древности, когда и сами получили свое начало, — всѣ имѣютъ, и именно за границей Россіи, свои опредѣленные центры, гдѣ составляютъ

духовенство господствующей религіи, — имѣютъ правильно организованное устройство и управленіе, въ богослуженіи употребляютъ свои отличные отъ другихъ обряды и чины, такъ что русское правительство дозволяетъ въ предѣлахъ Россіи ихъ существованіе, какъ іерархій именно инославныхъ и иностранныхъ.

Ни одного изъ этихъ признаковъ наша раскольническая іерархія не имѣетъ.

Явившись съ небольшимъ тридцать лѣтъ тому назадъ и въ теченіе этого кратковременнаго существованія успѣвшая разбиться на нѣсколько кусковъ, на нѣсколько отдѣльныхъ іерархій, она не имѣетъ нигдѣ за границей такого центра, гдѣ бы существовала, какъ іерархія господствующей религіи. Ибо нельзя же признать такимъ центромъ Вѣлую Крилицу, — это ничтожное буковинское селеніе, гдѣ австрійское правительство только дозволило ея существованіе, и притомъ какъ іерархіи иновѣрной, для незначительнаго количества живущихъ подъ австрійскимъ правленіемъ русскихъ раскольниковъ поповскаго толка, а главнымъ образомъ для рас-

кольниковъ, живущихъ въ Россіи, что было совершенно незаконно и за что Императоръ Николай потребовалъ ея уничтоженія. Притомъ же и сами русскіе раскольники въ настоящее время не считаютъ уже Бѣлую Криницу центромъ своего іерархическаго управленія, и предъ правительствомъ хлопочуть о признаніи не австрійской или бѣлокриницкой, а русской старообрядческой іерархіи. Итакъ, наша раскольническая іерархія не можетъ быть отнесена къ разряду *иностранныхъ*; напротивъ, это есть собственно въ Россіи существующая іерархія, считающая себя коренною, истою русско-церковною іерархіей.

Нельзя приравнять ее къ іерархіямъ инославнымъ и потому, что она не имѣетъ тѣхъ вполне опредѣленныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ особенностей, какими тѣ отличаются ото всѣхъ другихъ и преимущественно отъ православной. Встрѣчая католическаго епископа, или аббата, суперъ-интендента, или пастора, не говоримъ уже о раввинахъ и муллахъ, каждый русскій съ перваго взгляда узнаетъ въ нихъ духовное лицо извѣстной ино-

славной религіи; внѣшнее и внутреннее устройство ихъ костеловъ и кирокъ, не говоримъ уже о синагогахъ и мечетяхъ, порядокъ и чинъ отправляемыхъ ими богослуженій, ихъ одежды и пр., все это съ перваго же взгляда каждый русскій признаетъ, какъ принадлежность той или другой инославной религіи. Напротивъ раскольническіе архіереи и священники *по своему наружному виду*, въ своихъ храмахъ, въ своемъ богослуженіи, облаченіяхъ и проч., не представляютъ ли совершеннаго подобія православному архіереямъ и священникамъ? Нужно особенное вниманіе и нѣкоторое знаніе, не встрѣчаемъе у большинства русскихъ людей, чтобы примѣтить тѣ немногія и ничтожныя разности, которыми *въ этомъ отношеніи* отличаются первые отъ послѣднихъ.

Итакъ наша раскольническая іерархія никакъ не можетъ быть приравнена къ іерархіямъ инославныхъ религій; это есть, напротивъ, іерархія имѣющая претензію считать и называть себя древле-русскою церковною іерархіей и притомъ, что всего важнѣе, единственно правильною и законною русскою церковною іерархіей въ прямое отрицаніе правильности

и законности дѣйствительной іерархіи церкви российской, такъ что признаніе русскимъ правительствомъ раскольнической іерархіи, подъ какимъ бы то ни было названіемъ, во всѣхъ правахъ дѣйствительной іерархіи *было бы съ сущности отрицаніемъ съ ея стороны законности и правильности іерархіи православной.* Іерархіи иностранныхъ исповѣданій можно сравнить съ иностранною монетою, имѣющей свою законную цѣнность и опредѣленную въ каждомъ государствѣ особую чеканку, особые внѣшніе знаки; а наша раскольническая іерархія имѣетъ совершенное сходство съ русскою фальшивою монетою, по внѣшности искусно поддѣланною подъ настоящую, но, разумѣется, не имѣющею никакой цѣнности. Русское правительство безо всякаго ущерба для интересовъ государства можетъ дозволить въ извѣстныхъ случаяхъ употребленіе въ Россіи иностранной монеты по дѣйствительной ея стоимости; но возможно-ли, чтобъ оно въ явный ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ равнодушно смотрѣло на употребленіе и распространеніе русской фальшивой монеты, мало

того, даже дозволило и узаконило ея употребленіе? Возможно ли также, чтобъ оно дозволило и узаконило нѣчто подобное въ сферѣ церковной, взявъ на себя рѣшеніе одного изъ вопросовъ именно церковныхъ,— дозволило и узаконило существованіе и распространеніе фальшиваго русскаго духовенства въ ущербъ законнымъ интересамъ православной церкви и православнаго духовенства? Когда фальшивые раскольническіе архіереи и попы стали бы смѣло являться повсюду, какъ законные, признанные правительствомъ: тогда тѣ изъ русскихъ людей, которые по невѣжеству, или просто по привычкѣ и примѣру предковъ обращались къ нимъ за духовною помощію съ нѣкоторымъ однакоже сомнѣніемъ относительно ихъ законности, уже не стали бы считать насчетъ ихъ никакихъ сомнѣній; мало этого,—тогда и всѣ недостаточно просвѣщенные русскіе люди (каково большинство нашего народа), доселѣ принимающіе дѣйствительно законное духовенство, легко и удобно стали бы замѣнять его раскольническимъ, законно же дозволеннымъ: ибо гдѣ же имъ, темнымъ людямъ, пускаться въ разсмотрѣніе дѣйствительныхъ до-

стоинствъ того и другаго, — рѣшать, которое изъ нихъ дѣйствительно правильно и законно по самому существу своему, когда само правительство, указаніямъ котораго они привыкли вѣрить и безпрекословно слѣдовать, не полагаетъ въ этомъ отношеніи различія между православнымъ и раскольническимъ духовенствомъ?...

Впрочемъ, излишне и говорить о томъ, какой вредъ принесло бы православной церкви признаніе правительствомъ раскольническихъ архіереевъ и поповъ во всѣхъ архіерейскихъ и священническихъ правахъ: дѣло очевидно само собою. Но по крайней мѣрѣ не должно ли желать этого признанія въ своихъ интересахъ само гражданское правительство, и именно то вѣдомство, вѣдѣнію котораго стало бы подлежать (еслибы только согласилось) *признанное* раскольническое духовенство? Напротивъ, — и это вѣдомство получило бы отсюда не пользу, а вредъ. Если оно и теперь затрудняется дѣлами раскольниковъ, которыхъ совершенно несправедливо считаетъ, главнымъ образомъ со словъ самихъ же раскольниковъ и ихъ радѣтелей, болѣе десятка

милліоновъ, если ему надоѣли просьбы и ходатайства по этимъ дѣламъ раскольническихъ безотвязныхъ и назойливыхъ ходатаевъ, то съ признаніемъ раскольническаго духовенства эти дѣла и эти просьбы только еще увеличились бы и сдѣлались бы гораздо запутаннѣе и неудоборазрѣшимѣе.

Начать съ того: у какихъ собственно раскольниковъ было бы признано ихъ духовенство, — у поповцевъ только, или вмѣстѣ и у безпоповцевъ всевозможныхъ толковъ, потому что и у безпоповцевъ имѣются старики, или такъ-называемые «отцы», отпращивающіе у нихъ службу и нѣкоторыя требы, т. е. именно духовенство своего рода? И если только у однихъ поповцевъ, то какое собственно духовенство: бѣглопоповское, или бѣлокриницкое, и здѣсь — окружническое, или противоокружническое, или еще какое? Дѣлая исключеніе для котораго-нибудь одного изъ всѣхъ, какъ имѣющаго право на признаніе его законности, свѣтское правительство именно приняло бы на себя рѣшеніе совѣмъ неподлежащаго ему догматико-каноническаго вопроса о правильной, или законной іерархіи въ церкви Христовой, ко-

торый притомъ никакъ не можетъ быть рѣшенъ въ пользу какой бы то ни было раскольнической іерархіи. Со всякой же иной точки зрѣнія, напри- мѣръ, руководясь началомъ равноправности всѣхъ религій, правительство не можетъ имѣть никакого основанія къ тому, чтобы цѣховаго Андрея Лариво- нова, самовольно служащаго по-архіерейски, признать имѣющимъ на то законное право, а такого же точно цѣховаго, безо всякихъ священническихъ облаченій (что даже извинительнѣе) отправляющаго службы и требы у непоповцевъ, не признать имѣющимъ на то права, или Антонія 1-го предпочесть поставленному Антоніемъ 2-мъ противокружнику Гіосифу и всѣмъ подобнымъ лжеепископамъ, какіе явились уже и будутъ являться постоянно у поповцевъ, начиная каждый свою особую іерархію *).

*) Что родоначальники новыхъ іерархій постоянно явля- ются у раскольниковъ и теперь, а съ признаніемъ законно- сти раскольническаго духовенства стали бы являться еще чаще, вотъ доказательство. Съ недавняго времени у нихъ существуетъ вѣкій Аркадій, подписывающійся «архіеписко- помъ всея Россіи и Сибири старообрядкой церкви» и утвер- ждающій, что «священную хиротонію имѣеть на себѣ отъ Сла-

И такъ правительство должно было бы признать законнымъ духовенство у всѣхъ вообще раскольниковъ, не давая предпочтенія ни одному. Что же вышло бы? Какой тяжелый для него трудъ предстоялъ бы уже въ томъ, чтобы только разобраться въ этой путаницѣ разнокалибернаго раскольническаго духовенства! Какія пререканія о взаимныхъ правахъ и преимуществахъ возникли бы въ самомъ этомъ духовенствѣ, и сколько жалобъ и дѣлъ по этому поводу поступило бы на разсмотрѣніе правительства! У однихъ поповцевъ-окружниковъ, ко-

вяно-Бѣловодскаго, Ость-Индійскаго, Японскаго и Англо-Индійскихъ острововъ патріарха». Объ этомъ говоритъ самъ онъ въ письмѣ къ г. Масленикову (въ Рѣжицѣ), который знаетъ его и имѣлъ случай оказать ему благотвореніе, встрѣтивъ его между арестантами въ Рѣжицкой тюрьмѣ (письмо Аркадія напечатано въ 69 кн. *Истины*). Очевидно, этотъ Аркадій не признаетъ Бѣлокриницкой іерархіи и, въ свою очередь, не признается представителями этой послѣдней, но никакъ не менѣе чѣмъ они имѣлъ бы право на признаніе отъ правительства, если бы правительствомъ были признаны бѣлокриницкіе лжеіерархи. Потомъ явились бы новыя Аркадіи, поставленные какими-нибудь патріархами Славяно-Черноводскими, Славяно-Красноводскими и т. д. съ такими же точно правами на признаніе отъ правительства.

торые собственно и хлопочуть предъ правительствомъ о признаніи своего духовенства (исключительно своего) и, конечно, были бы не довольны дарованіемъ равноправности духовенству всѣхъ вообще раскольниковъ, — у нихъ однихъ сколько возникло бы пререканій и споровъ съ противниками и прочими раскольниками, имѣющими своихъ особыхъ архіереевъ, хотя бы на примѣръ по вопросу о томъ, чьи собственно архіереи имѣли бы право служить на Рогожскомъ кладбищѣ, прихожанами коего одинаково состоятъ окружники и противокружники! Всѣ эти пререканія и споры восходили бы на рѣшеніе правительства, и всѣмъ извѣстный московскій ходатай по расколическимъ дѣламъ, обившій пороги въ Петербургѣ у разныхъ высокопоставленныхъ лицъ, сталъ бы надоѣдать имъ еще болѣе своими ходатайствами и назойливостью, такъ какъ могъ бы уже опираться въ нѣкоторомъ родѣ на законныя основанія. А разныя злоупотребленія и противозаконности самой расколической іерархіи, появленію которыхъ открыло бы еще больше свободы признаніе этой іерархіи

правительствомъ и которыя правительство не могло же бы оставлять безнаказанными?...

Что разныя противозаконныя дѣйствія раскольническихъ архіереевъ и поповъ, по признаніи ихъ правительствомъ, умножились бы въ сильной степени, это показываютъ достаточно подвиги перваго «признаннаго» раскольническаго епископа, Виссаріона измаильскаго.

Извѣстно, что въ октябрѣ 1879 года Виссаріонъ пріѣзжалъ въ Москву, по приглашенію Антонія, на раскольнической соборъ и потомъ отправился внизъ по Волгѣ ставить архіереевъ для приволжскихъ раскольниковъ, въ Казань и Самару, на что не имѣлъ никакого права, такъ какъ въ силу правительственнаго дозволенія могъ отправлять свои дѣйствія только въ предѣлахъ новоприсоединеннаго измаильскаго округа и только для раскольниковъ этого округа, а не во всѣхъ мѣстахъ Россіи и не для всѣхъ російскихъ старообрядцевъ*). Съ Волги онъ заѣзжалъ опять въ Москву и здѣсь поста-

*) Подробности объ этомъ см. въ *Лѣтописи раскола* за 1876—1879 г. стр. 125—151.

виль новоизбраннаго епископа для калужскихъ раскольниковъ, въ Боровскъ, нѣкоего Θεодосія. Тогда, въ ожиданіи скорого признанія правительствомъ всѣхъ раскольническихъ архіереевъ и поповъ, раскольники спѣшили набирать и ставить ихъ какъ можно больше, и для удобнѣйшаго предъявленія ихъ правительству считали самымъ лучшимъ, чтобы всѣхъ новыхъ архіереевъ ставилъ Виссаріонъ, уже дозволенный правительствомъ и, по ихъ мнѣнію, уже имѣющій право засвидѣтельствовать предъ правительствомъ, когда потребуется, дѣйствительность ихъ поставленія. Вотъ почему даже въ Москвѣ, въ своей собственной домово́й церкви, Антоній предоставилъ Виссаріону совершить рукоположеніе Θεодосія и самъ, какъ слышно, былъ только сослужащимъ при немъ. Еще ранѣе этого, съ Волги, Виссаріонъ ѣздилъ на берега Дона. О пребываніи его въ Новочеркасскѣ здѣшніе старообрядцы сообщили даже телеграмму въ *Русскія Вѣдомости*: въ телеграммѣ этой они извѣщали, что по случаю событія 19-го ноября у нихъ былъ отслуженъ 25-го числа послѣ литургіи благодарственный молебенъ и что «литургію

и молебень соборнѣ служилъ, совмѣстно съ ихъ старообрядческимъ духовенствомъ, его высокопреосвященство Виссаріонъ архіепископъ (?) измаильскій, бывшій въ Новочеркасскѣ проѣздомъ». Что *Русскія Вѣдомости* не затруднились напечатать телеграмму о торжественномъ служеніи литургіи «его высокопреосвященствомъ архіепископомъ Виссаріономъ», это нисколько неудивительно и не стоило бы упоминанія; но достойно замѣчанія то обстоятельство, что въ телеграммѣ, возвѣщавшей всему російскому міру объ одномъ изъ противозаконныхъ дѣйствій Виссаріона не было упомянуто о другомъ, болѣе важномъ, даже для прикрытія его допущена ложь. Дѣло въ томъ, что Виссаріонъ былъ въ Новочеркасскѣ вовсе не «проѣздомъ», а пріѣзжалъ сюда нарочно затѣмъ же, зачѣмъ ѣздилъ и на Волгу, именно для поставленія же архіерея для донскихъ старообрядцевъ, что и совершилъ дѣйствительно. 30-го ноября, по предварительномъ сношеніи съ Антоніемъ и московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ, онъ поставилъ во епископа на Донъ своего спутника, кагарлуйскаго архи-

мандрита Силуана. Монастырь въ Кагарлуѣ находится близъ города Измаила. Теперь онъ въ русскихъ границахъ, и настоятель кагарлуйскій вмѣстѣ съ прочимъ раскольническимъ духовенствомъ измаильскаго округа считается <признаннымъ> въ своемъ санѣ. Само собою разумѣется, что правами <признаннаго> архимандрита и онъ можетъ пользоваться только въ своемъ мѣстѣ; но раскольники разсудили, что лицо, разъ уже признанное въ санѣ архимандрита, всего легче передѣлать въ признаннаго епископа какой угодно епархіи. Въ этихъ то соображеніяхъ и найдено самымъ лучшимъ поставить Силуана во епископа на Донѣ.

Подвиги этого новаго раскольническаго епископа служатъ также яснымъ указаніемъ того, что будутъ дозволять себѣ архіереи раскольниковъ, когда будутъ считать себя дозволенными.

Началь онъ тѣмъ, что, согласно указаннымъ выше соображеніямъ, смѣло объявилъ себя признаннымъ епископомъ донскихъ старообрядцевъ и сталъ открыто дѣйствовать въ этомъ званіи. Какъ же однако могло это случиться? Очень просто. Силу-

анъ отправляется въ Измаиль, является тамъ въ полицейское управленіе, которому извѣстенъ какъ дозволенный, или признанный старообрядческій архимандритъ, объявляетъ здѣсь, что онъ уже болѣе не архимандритъ, а епископъ, поставленный извѣстнымъ тому же управленію признаннымъ епископомъ Виссаріономъ, — и безо всякаго затрудненія получаетъ отъ состоящаго въ должности измаильскаго полиціймейстера, за собственноручнымъ его подписомъ, съ приложеніемъ печати и за № 1913, слѣдующее свидѣтельство, приводимое съ буквальною точностію: «Предъявитель сего, епископъ новочеркасской старообрядческой епархіи Силуанъ, отправляется къ мѣсту своего назначенія въ городъ Новочеркасскъ. Почему благоволятъ начальствующія лица чинить ему свободный пропускъ. Въ удостовѣреніе чего и дано сіе свидѣтельство отъ измаильскаго городскаго полицейскаго управленія. Мая 28-го дня 1880 года». Повѣрятъ ли читатели, чтобы какой нибудь чиновникъ могъ выдать такого содержанія офиціальную бумагу, — могъ офиціально называть кого бы то ни было епископомъ

какой-то старообрядческой епархіи, когда Россія, слава Богу, не раздѣлена еще на такія епархіи, — официально объявлять, что этотъ епископъ слѣдуетъ къ мѣсту своего назначенія (что это за назначеніе и кто его далъ?), мало этого, — даже предписывать начальствующимъ лицамъ, чтобы давали этому еписку свободный пропускъ къ мѣсту его назначенія? Къ чему же и собираться высшимъ представителямъ государственной власти для разсужденія о правахъ раскольническаго духовенства, когда всякій полиціймейстеръ можетъ выдавать раскольническимъ архіереямъ свидѣтельства, удостовѣряющія дѣйствительность ихъ архіерейства и ограждающія ихъ въ свободномъ отправленіи архіерейскихъ дѣйствій? Трудно повѣрить и въ самомъ дѣлѣ, чтобъ официальный документъ, подобный вышеприведенному, могъ быть выданъ изъ какого-нибудь правительственнаго учрежденія Россійской Имперіи, — и однако же этотъ именно документъ несомнѣнно выданъ Силуану изъ полицейскаго управленія города Измаила, и снабженный имъ «епископъ новочеркасской старообрядческой епархіи» смѣло

явился «къ мѣсту своего назначенія», а потомъ отправился путешествовать по Донскимъ станицамъ, гдѣ и приняли его, какъ будто бы «признаннаго» правительствомъ епископа, съ должнымъ почтеніемъ не только старообрядцы, но даже и правительственные лица изъ православныхъ. Вотъ что сообщаетъ намъ объ этомъ одинъ изъ мѣстныхъ ревнителей православія: «Всѣмъ у насъ на диво, что какая то темная личность, называющая себя Силуаномъ, старообрядческимъ епископомъ кавказскимъ, донскимъ и екатеринославскимъ, открыто и свободно разъѣзжаетъ вездѣ по Дону, предъявляя какой то видъ отъ властей города Измаила въ доказательство своего званія и пользуясь полнымъ вниманіемъ нашихъ властей. Такъ въ бытность свою 28-го и 29-го іюня въ Нижне-Чирской станицѣ Силуанъ торжественно совершалъ архіерейскую службу, разумѣется при огромномъ стеченіи народа, не только старообрядцевъ, но и православныхъ, — въ томъ числѣ находились атаманъ отдѣла (генераль), полицейскіе чиновники и др. Атаманъ даже дѣлалъ визитъ раскольническому владыкѣ, а самъ онъ съ цѣлою свитой изъ четы-

рехъ поповъ развѣзжалъ торжественно на лучшихъ парамоновскихъ рысакахъ по домамъ богатыхъ старообрядцевъ. Въ Пятиизбянской станицѣ онъ формально приглашалъ станичнаго атамана, тоже православнаго, на хуторъ Ляпичевъ къ богослуженію, которое имѣлъ тамъ совершать», и т. д.

Если и теперь, еще до признанія правительствомъ раскольническихъ архіереевъ, такъ дерзко поступаютъ нѣкоторые изъ нихъ, пользуясь благоснисходительностью разныхъ полиціймейстеровъ и атамановъ, то что же было бы, если бы раскольническіе архіереи и въ самомъ дѣлѣ получили отъ правительства признаніе во всѣхъ архіерейскихъ правахъ?...

Между тѣмъ недолго суждено было раскольникамъ имѣть и одного дѣйствительно дозволеннаго правительствомъ епископа: въ январѣ настоящаго 1881 года Виссаріонъ измаильскій умеръ. Раскольники озаботились скорѣйшимъ назначеніемъ ему преемника: избрали именно нѣкоего Анастасія, который на мѣсто Силуана поставленъ былъ Виссаріономъ въ архимандриты Кагарлуйскаго монастыря.

Они, очевидно, рассчитываютъ, что и новый измаильскій епископъ будетъ признанъ правительствомъ; но правительству, напротивъ, представляется удобный случай исправить, если можно такъ выразиться, допущенную прежде ошибку. Согласившись на просьбу переходившихъ въ русское подданство раскольниковъ — признать *импвшагося* у нихъ епископа, правительство не обязывалось, конечно, признавать потомъ и новыхъ архіереевъ, какихъ они пожелаютъ имѣть даже изъ числа коренныхъ русскихъ раскольниковъ, каковъ именно Анастасій — гусякъ по происхожденію, любимецъ и креатура Антонія. Во всякомъ случаѣ то, что по особымъ обстоятельствамъ, въ видѣ исключенія, допущено для раскольниковъ измаильскихъ, никакъ не можетъ быть признано общимъ правиломъ и распространено на раскольниковъ всероссійскихъ, въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ вовсе не находящихся.

